

НОВЫЕ СВЕДЕНИЯ О РУССКИХ ХУДОЖНИКАХ КОМИКСА В КОРОЛЕВСТВЕ ЮГОСЛАВИЯ

Данная статья представляет собой обзор исследовательского процесса по формированию хронологических биографических справок художников комикса в Королевстве Югославия. В статье приводятся примеры изменений основных сведений о художниках и дается методика поиска и уточнения основных биографических данных.

В процессе исследования возникновения югославского комикса, в создании которого принимало участие значительное количество русских издателей, художников и сценаристов, в частности в ходе исследования их биографии, возникают различные сложности. Необходимо создание единого метода исследования, который дает возможность при всей сложности цели, составить основную биографическую справку.

Ключевые слова: биографика, архивные исследования, югославский графический роман, югославский комикс, история русской эмиграции.

This article reexamines the review of the research process of the formation of chronological biographical references of comic artists in the Kingdom of Yugoslavia. The article provides examples of changes in basic information about artists and provides methods for searching and clarifying basic biographical data. In the investigation of the emergence of the Yugoslav comic book, in the creation of which a significant number of Russian publishers, artists and scriptwriters participated, whose biographies were explored, various difficulties arise. It is necessary to create a unified method of research, which makes it possible, for all the complexity of the goal, to draw up a basic biographical note.

Key words: biography, archival research, Yugoslav graphic novel, Yugoslav comic, history of Russian emigration.

Ни для кого не секрет, что биографии являются важным компонентом любого исследования, поскольку анализ творчества автора находится в тесной связи с анализом его жизни и анализом общества. В этом смысле, анализы биографий репрезентативны, т. е. их исследование интересно с точки зрения понимания тех механизмов социальных процессов, которые происходили в это время и тех жизненных стратегий, которые вырабатывала для себя русская эмиграция.

Исследуя тему возникновения югославского комикса, в создании которого принимало участие значительное количество русских издателей, художников и сценаристов, мы столкнулись с необходимостью составления их биографий и в процессе работы пришли к выводу, что во многих случаях, несмотря на все наши усилия, у нас не всегда есть возможность составить даже первичную хронологическую биографию и мы, в лучшем случае, можем говорить о составлении более или менее обзорной биографической справки.

На начальном этапе для определения основных дат биографий русских издателей и художников югославского комикса использовались прежде всего

исследования Здравко Зупана (Зупан, Драгинић 1986; Зупан 1999), Жики Богдановича (Богдановић 2006), Слободана Ивкова (Ивков 1999) и других исследователей, занимающихся периодом становления югославского комикса, но как показала практика, эти данные во многом оказались неверными. И это не недочет исследователей, благодаря которым сохранились ценнейшие сведения и личные свидетельства людей, знавших тех людей, о которых шла речь. Более того, их исследования дали толчок более внимательному исследованию основных биографических данных. Ситуацию усложняло и то, что находящиеся в Историческом архиве Белграда регистрационные карточки, которые обязательно пополнялись на каждого, живущего в городе иностранца, не содержали в себе правильные сведения, поскольку заполнялись со слов анкетиремого, а они иногда давали заведомо неверные сведения. А ведь именно эти карточки регистрации легли в основу первичных биографий.

Так, уточняя время и место рождения художника Константина Константиновича Кузнецова (1895–1980) мы столкнулись с рядом сложностей, поскольку дата и место его рождения определялись по югославской регистрационной карте, где был указана дата 3 мая¹ 1895 г., а в качестве места рождения стояло – город Петроград (Россия).

Поиск по петербургским архивам, опираясь на имя и фамилию, усложнялся тем что ни один, найденный нами Константин Константинович Кузнецов, не был рожден в указанные дни. А опубликованный в газете «Родные дали» некролог на смерть художника (Родные дали, 1980) лишь усложнил ситуацию, поскольку местом рождения Кузнецова указывался город Воронеж (в дальнейшем оказалось, что биографическая справка, приведенная в журнале, полна неточностей). Более точным оказались документы, которые мы получили из Архива русской культуры (Сан-Франциско) – анкеты, заполненные для въезда в США, где Кузнецов указывает совсем иное место рождения – город Пермь. Так, благодаря сведениям коллег, прежде всего Ива Франкяна (Архив русской культуры, Сан-Франциско) и при содействии коллег из Дома русского зарубежья им. А.И. Солженицына, прежде всего Марины Юрьевны Сорокиной и сотрудников Государственного архива Пермской области, удалось документально подтвердить дату и точное место его рождения. (ГАПермО ф. 37).

В дальнейшем составлении биографической справки Кузнецова помогла важная как оказалось деталь, упомянутая исследователем Здравко Зупаном, о том, что отец Кузнецова был директором гимназии и в этом качестве был расстрелян большевиками (одновременно бытовала версия, что он был убит на глазах у сына уголовниками). Дальнейшая проверка по роду деятельности отца показала, что Константин Кузнецов, хоть и родился в Перми, но вместе с отцом – Константином Константиновичем Кузнецовым (приблизительно после 1899 г.) оказался в Чернигове. Отец его получил там должность преподавателя русского языка и словесности² (ГАПермК, ф. 185) Позже, в 1918 году

¹ Многие биографы указывали и дату 16 апреля, причем расхождение видимо было связано с тем, что не было уверенности по старому или новому стилю указана в анкете дата рождения.

² Окончил Нежинский историко-филологический институт кн. Безбородко по словесному отделению в 1893 со званием учителя гимназии на правах кандидатов университетов. С

старший Кузнецов, который к тому времени будет исполнять должность инспектора Пермского Алексеевского реального училища будет убит (видимо, по доносу учеников-коммунистов) в разгар красного террора в городе (Красный террор 2010). Именно эти сведения помогли нам восстановить основную канву жизни Константина Кузнецова до его прибытия в Югославию: учеба в школе, поступление на юридический факультет Киевского университета, досрочный призыв 1916 г. при котором бывшего студента отправили в 3-ю Петергофскую школу прапорщиков, по окончании которой он был произведен в младшие войсковые унтер-офицеры, затем фронт, гражданская война, Черниговский корпус Украинской державы и «французская эвакуация» из Крыма (1920), Константинополь, Германия (сотрудничал в русском журнале «Жизнь и искусство»), приезд в Королевство сербов, хорватов и словенцев – сначала город Суботица, затем тихий городок Панчево. Все же, хоть и все эти сведения имеют документальное подтверждение, но нет возможности определить о какой школе или курсах идет речь. Также, несмотря на все наши старания, многие эпизоды югославского периода жизни Кузнецова остаются недовольно ясными. Его работа в качестве штатного художника в универсальном магазине «Митич» и в качестве художника в комикс-журналах того периода более или менее не вызывает споров, хотя в первом случае остаются вопросы о том, участвовал ли Кузнецов в создании первых рекламных фильмов этого периода, а во втором – требуется уточнение, какие комиксы под авторством Кузнецова публиковались вне границ Югославии (эта сторона деятельности предприятия «Универсал Пресс», созданного Александром Ефимовичем Ивковичем требует отдельного исследования, которое еще предстоит, поскольку сведения о жизни Ивковича находятся в процессе сбора и анализа, к сожалению, более или менее полным материалом мы обладаем, когда речь идет о его предприятии – фотоиндустрии (затем издательстве) «Рус». История брака Константина Кузнецова с Зинаидой Сергеевной Ларионовой³, также требует уточнений и очень важна для нас, поскольку есть сведения, что она была сценаристом многих комиксов. А найденный нами указ, свидетельствующий о ее работе в штате Технической дирекции (БОН 1940) в качестве художника ставит вопрос, насколько она помогла мужу и как художник. Важный для истории комикса вопрос о сценаристах является одним из самых болезненных, поскольку не всегда есть возможность установить точно, кто из сценаристов работал над сценарием. В случае Кузнецова вопрос частично решен, когда речь идет о сценариях Павла Полякова и Бранко Видича, но открытыми остаются сценарии Зинаиды Кузнецовой, а возможно участие и других сценаристов.

Открытым остается и вопрос о деятельности Кузнецова в качестве иллюстратора, которая почти неизвестна (за исключением нескольких книг, где

1893 воспитатель при пансионе Екатеринбургской гимназии, а с января 1894 учитель русского языка Пермской женской гимназии и Пермского Алексеевского реального училища.

³ Ларионова – по первому мужу. Девичья фамилия неизвестна. Вместе с женой Кузнецов воспитывал и ее дочь из первого брака – Ирину.

указана его фамилия). Очень мало известно и о его деятельности в период оккупации, хотя мы можем точно утверждать, что он рисовал для журналов, которые финансировала фашистская Германия: например, печатался в поддерживающих правительство Недича⁴ журналах «Дикобраз» (Бодликаво прасе) и «Мали забавник».

Также без всякого сомнения он числился художником агитационного отделения («Юго-Восток», которое действовало на территории оккупированной Югославии, и рисовал плакаты и брошюры для называемой антимасонской и антикоммунистической выставок в Белграде⁵ (Раковевич, 1996). На основании исследований плакатов и брошюр авторство Кузнецова подтверждается визуально и не вызывает сомнений, но документов о деятельности практически нет. Кроме легитимации, выданной ему и подтверждающей его деятельность. (ИАБ, Bds)

Осенью 1944 г. Кузнецов бежит из Югославии и попадает в лагерь для перемещенных лиц в Австрии, а в конце 1946 г. оказывается в Мюнхене. Этот период также документально подтвержден мало и реконструировать его возможно только собирая и идентифицируя его деятельность в качестве иллюстратора (Кузнецов рисовал обложку к журналу «Огни» (№ 1 за 1946 г.), а также обложку и три иллюстрации к книге Саши Черного «Ослиный тормаз» (Мюнхен, 1946) и еще обложки к некоторым изданиям Ди-Пи, например к журналу «На перепутье») и карикатуриста (под псевдонимами Кисточкин, Кузя и КЗ), что требует детального исследования не только издательств Ди-Пи, юмористических и сатирических журналов (включая уже известный нам журнал «Петрушка»)⁶, но и немецкой прессы развлекательного и сатирического характера, поскольку нам удалось найти не только комикс «Охота за ядерной тайной» (Die Jagd nach dem Atomgeheimnis), который был опубликован в 1948 г., но и комикс «All s well that ends well / ende gut alles gut»⁷ для журнала «Christmas Tree», 1945, и комикс (вероятно незаконченный) «Зашифрованное письмо» (Der chiffrierte Brief).

В Мюнхене Кузнецов составляет, рисует и издает прекрасный очерк-альбом «Ледяной поход» к 33-й годовщине 1-ого Кубанского похода⁸, что опять же требует биографического уточнения (кто был носителем идеи: часто упоминается именно Кузнецов? Почему он выступает инициатором, если не был участником похода? Или может был, но этот факт его биографии им не отображен? и т.д.)

⁴ Милан Недич – министр обороны Королевства Югославия, премьер-министр Правительства национального спасения. По окончании войны отдан под суд по обвинению в государственной измене и покончил жизнь самоубийством (по одной из версий – убит в тюрьме).

⁵ Ныне хранятся в Историческом архиве города Белграда.

⁶ Например, в фонде РГАЛИ (ф. 2041 оп. 1 ед. хр. 199) есть карикатура Кузнецова «Пленные немецкие солдаты и офицеры под конвоем казака», но в каком издании она была опубликована – неизвестно, да и биографические данные о Кузнецове приводятся неверные.

⁷ В названии игра названий – английского и немецкого, комедии В. Шекспира «Все хорошо, что хорошо кончается».

⁸ Создан для этих целей совместный денежный фонд совместно с генералом П.И. Глазенапом.

Очень фрагментарно мы знаем и американский период его творчества, который мы восстанавливали по тому наследию, которое хранится в Архиве русской культуры в Сан-Франциско и по иллюстрациям и открыткам нью-йоркского издателя Мартьянова. Часть картин Константина Кузнецова выкупила русская эмигрантка Соня Коулфакс, с которой Кузнецов познакомился в 50-е годы, что может быть тоже частью исследования, когда речь идет об американском периоде творчества. Также стоит сделать внимательный анализ газет и журналов калифорнийского региона, несомненно нас ждут еще открытия.

Биографические исследования обязательно включают в свою орбиту и других участников. В случае с Кузнецовым необходимо детальное изучение биографии человека, чья жизнь и деятельность тесно пересекалась с жизнью и деятельностью Кузнецова: это сценарист Павел Поляков (1902–1991).

Павел Сергеевич Поляков оставил значительный след в истории югославского комикса, хоть и не был художником. Но его писательский и переводческий талант превратили талантливые рисунки Константина Кузнецова в настоящее чудо. А все потому, что Павел Поляков был не просто переводчиком, а переводчиком-поэтом, поэтом талантливым, тонко чувствующим текст и чутко улавливающим культурологические различия. Поэтому его переводы-адаптации отличаются не банальным буквализмом, а являются творческой обработкой классических текстов, сохраняя их стиль и атмосферу. А это совсем непростое, если учитывать, что перевел Поляков для графических романов такие тексты, как сказки А.С. Пушкина и П. Ершова.

Официально считается, что Павел Поляков рожден 7/20 декабря 1902 г. на отцовском хуторе Разуваев станицы Островская Усть-Медведицкого округа Области Войска Донского⁹. Хотя в некоторых биографических справках местом рождения П.С. Полякова ошибочно указывается станица Березовская – место, где он рос и которое он часто вспоминает в своих стихотворениях. Судьба его – кадета Донского императора Александра III кадетского корпуса в Новочеркасске, была похожа на остальные эмигрантские судьбы: пройдя Крым, затем Грецию, он осел в Королевстве сербов, хорватов и словенцев – сначала вместе с корпусом в маленьком словенском городке Стриште¹⁰, затем – с корпусом же, который переехал на новое место пребывания, – в герцеговинском местечке Билеча и лишь в 1926 г. – уже будучи выпускником – Поляков переехал в Белград, где стал студентом Белградского университета, а по его окончании принят в Министерство просвещения Югославии, в качестве дежурного (дневничара), а также подрабатывает редактором в пресс-бюро при Парламенте Королевства. Установить жизнь Павла Полякова до югославского и начального югославского периода мы можем на основании довольно надежных фактов: это списки учащихся Корпуса, кадетские рукописные журналы, где стоит его подпись (он также сочинитель гимна Корпуса). Впрочем, деятельность Полякова

⁹ Сейчас Даниловский район Волгоградской области.

¹⁰ Ныне город Кидричево в Республике Словения.

как переводчика¹¹ и поэта недостаточно исследована¹², а также мало мы знаем о его политической деятельности: знаем, что он поддерживал идеи о формировании суверенного государства свободных казаков – Казакии (Арсеньев 2010). Требуется более тщательного исследования и журнал «Казачья вольница», где регулярно давались сведения о белградских казаках и на основании этих текстов можно составить сравнительно верное впечатление о его роли в руководстве белградского казачьего круга. Данные свидетельства подтверждаются документами из Министерства внутренних дел, которое несколько раз задерживало активистов движения и среди них и Павла Полякова. Трое были вынуждены покинуть страну, а Поляков, отсидев положенный административный срок наказания, был отпущен под надзор полиции (АЮ ф:66; ф:74). Причем если в документах полиции указано, что Павел давно не активен в среде казачества, то в текстах «Казачьей вольницы» он именуется руководителем казачьего движения Белграда. Одно несомненно, Павел Поляков был не только поэтом, переводчиком и сценаристом комикса, но и политически активным человеком. Деятельность Полякова в период оккупации Белграда также известна мало, но мы знаем, что он продолжает сотрудничать и дружить с Кузнецовым (совместно они создают комикс «Петр Великий») и предполагается, что вместе с Кузнецовым покидает Белград в 1944 г. и также сначала оказывается в австрийском лагере для перемещенных лиц, а позже переезжает в Германию в Мюнхен. Предположение о совместном уходе из Белграда основано на походе маршруте. Хотя никаких документов, которые бы подтвердили предположение у нас нет. Также требует отдельного исследования роль Полякова, как сценариста агитационных текстов для уже упомянутых антимасонской и антикоммунистической выставок в Белграде.

В Германии Поляков также занимается творчеством: переводит, пишет стихи и сказки в стихах¹³. Но несмотря на то, что германский период его жизни известен, до сих пор нет полной библиографии его творчества. Имя в России стало известно в начале 1990-х, когда несколько его стихотворений вошли в антологию «У Донского казачьего заграницья» (Ростов-на-Дону 1994). На Дону публиковались и сборники его стихотворений, см.: Поляков П.С. Господь казаков воскресит. Ростов-на-Дону, 2001, Поляков П.С. Казачья слава и печаль. Ростов-на-Дону, 2007.

Умер Павел Поляков 30 октября 1991 г. в доме для престарелых в местечке Фрейсинг в Баварии, оставив в наследство дочери роман «Гибель Тихого Дона», который хранился у нее до 2005 г. В этом году роман был подготовлен к печати благодаря содействию исследователя истории казачьего зарубежья К. Хохульникова¹⁴ и вышел в свет в 2006 г. (Поляков 2006)

¹¹ Знаем, что перевел Пушкина и Гоголя для издателя Б. Месаревича, для издательского дома «Гец Кон» и др.

¹² Его стихи печатались в Софии, Праге, Париже.

¹³ Стихотворные сказки «Три брата» и «Олень», поэма «Дядя Янош» (1957), а также сборники «Лирика» (1958), «Veni, vidi, vale» (1972) и «Отава» (1981).

¹⁴ Директор Некоммерческого фонда «Казачье зарубежье». В работе над рукописью приняли участие исследователи Ю. Денбский и Г. Андреева, которые расшифровали и

В Сербии имя Павла Полякова вспомнили в 1999 г., когда Ненад Петрович и студия «Janus» отреставрировали комикс «Золотой петушок» и комикс «Сказка о Царе Салтане».

Приблизительно также сложно восстанавливаются и биографии остальных создателей комикса. Дополнительные сложности, как мы видим связаны с тем, что сами художники, сценаристы, издатели часто скрывали данные о себе. Например, издатель Анатолий Иванович Прицкер изменил фамилию на Иванович, издатель Александр Ефимович Ивкович взял фамилию жены и мы до сих пор не смогли установить его настоящую фамилию¹⁵, а следовательно, и не можем восстановить его биографию, несмотря на то, что его наследники живы, совершенно непонятно, кто из художников скрывается под именем Ана Лю (комиксы и карикатуры в загребском журнале «Крапива» и т.д.)

Как мы видим приходится задействовать все возможные источники, проверяя каждый из них, поскольку даже свидетельства самих комиксистов или их детей не дают полной уверенности в том, что они правильны. Так в воспоминаниях дочери Алексея Борисовича Ранхнера (1897–1942) Наталии указано, что родители – Алексей Ранхнер и Лидия Естифьева (в первом браке Бойно-Родзевич¹⁶) встретились и сочетались браком на ледоколе, покидающем, перед наступлением большевиков, Архангельский порт. Но сама Лидия Павловна в анкете пишет, что попала на территорию Югославии с дочерью Зоей через Норвегию, поскольку числилась медсестрой в армии генерала Миллера, а с мужем познакомилась в 1922 г., когда работала в отделении Государственной статистики в Белграде (АЮ, ф. 95), что косвенно подтверждается и другими документами.

В настоящее время полностью уточнены даты и место рождения Анатолия Ивановича Прицкера (отчество Иванович стало его официальной фамилией в 1934 г.) (Бурић 1990) хозяина крупного издательства «Народное просвещение» (Народна просвета)¹⁷, его жизнь периода до эмиграции, прибытие и жизнь в КСХС/Югославии, но мы совсем ничего не знаем о его жизни в период оккупации, (кроме того, что он был в Венгрии), и совсем мало знаем о южноамериканском периоде его жизни (особенно о венесуэльском).

Более или менее полно известны жизнь и творчество Николая Павловича Навоева (1913–1940), а недавно и его родственники, ныне живущие в России, дополнили биография детскими фотографиями Николая.

отредактировали рукопись.

¹⁵ Александр Ефимович Ивкович (1894–1969) родился в Одессе 2 февраля 1894 г., но его настоящая фамилия доподлинно неизвестна: фамилия Ивкович была взята после брака с сербкой Даринкой Ивкович, а буква Й (J), которую он ставил после имени, на самом деле была русской Е: его отца звали Ефим, хотя Ивкович во всех документах имя своего отца переводил на сербский. Так появился серб Александр (Јефта) Ивковић.

¹⁶ Сергей Аркадьевич Бойно-Родзевич (1883–1978) – русский военачальник, генералмайор. Участник Первой мировой и Гражданской войн, а также Белого движения в Сибири.

¹⁷ Жизнь издательства была долгой и вплоть до начала 90-х годов XX века это было самое крупное югославское издательство, правда, утратившее в социалистические времена слово «народное» и ставшее просто издательством «Просвета».

Биография Юрия Павловича Лобачева (1909–2002), хотя и наиболее известна, тем не менее нуждается в уточнении, особенно потому, что незнание фактов приводит к поспешным выводам. Например, мало известно о его жизни в период оккупации Югославии, а также о депортации из страны и периоде жизни в Румынии, хотя сам Юрий Павлович оставил великолепные воспоминания, но некоторые вопросы все же требуют уточнения. Также требуют уточнения и биография его сценариста Вадима Павловича Курганского (1908–1975), особенно это касается литературного творчества Курганского, а также эмиграции в США, куда Вадим уехал в 1951 году, увозя с собой документы по истории Кубани (в том числе архив известного кубанского генерала Петра Ивановича Кокунько, бывшего атамана Ейского отдела¹⁸).

Уточнена дата и место рождения Сергея Мироновича Головаченко (1898–1937), уточнение сделано было на основании анкет Головаченко из Белграда и Загреба (АЮ, ф.14), где указано, что он рожден 28 ноября 1898 г.в Одессе на Пересыпи. Ранее местом его рождения ошибочно считали Петербург, а иногда – Иркутск¹⁹. Так указано в некрологе, подписанном полковником Фурманом, в журнале «Часовой» (Часовой 1938). Белградский некролог в газете «Время» (Время 1937) в качестве места рождения упоминает Омск, белградская же газета «Правда» (Правда 1937) сообщает об Одессе. Сам Головаченко в анкете писал – Одесса, уточняя – Пересыпь.

Благодаря коллегам из Харьковского архива восстановлена одесская и харьковские периоды жизни Алексея Борисовича Ранхнера, но и далее остается открытым его участие в Сербском добровольческом корпусе (о котором он упоминает в анкете, хранящейся в Военном Архиве Белграда). Также не решен полностью вопрос о его жизни в период оккупации, хотя установлена причина смерти. Алексей Ранхнер умер 12 октября 1942 г. Причиной смерти был сердечный приступ, хотя довольно долго существовало несколько версий о причинах его смерти: говорилось, что его убили из-за сотрудничества с правительством Недича (также, как и с именем Константина Кузнецов, имя Ранхнера также упоминается в связи с плакатами, нарисованными для антимасонской и антикоммунистической выставок в Белграде²⁰). Иная версия гласит, что Ранхнера убили белградские подпольщики, поскольку он служил во вспомогательной полиции – *Hiro Waffen SS*. Здравко Зупан, опираясь на воспоминания Ю.П. Лобачева, утверждает, что художник был найден мертвым в октябре в одном из оврагов на Карабурме, куда в пьяном состоянии упал и замерз (Зупан 1999). И только недавно был найден некролог, который дочери Ранхнера – Наталья и Марина, опубликовали в газете «Новый путь» (Новый путь 1942).

Также нам удалось уточнить отчество Сергея Васильевича Соловьев (1901–1975), что помогло удалось найти документы о смерти и уточнить место захоронения. К сожалению, до сих пор многие вопросы его биографии, прежде всего

¹⁸ Лишившись супруги, он до самой смерти жил в семье Курганских.

¹⁹ Впрочем, этот город появляется в биографии Головаченко не случайно: здесь Сергей окончил военное училище.

²⁰ Судя по анкете Лидии Павловны Ранхнер, ее дочь Марина Ранхнер также рисовала плакаты для выставки и числилась в штате Агитационного отделения «Юго-Востоку».

связанные с периодом оккупации Югославии, остаются открытыми. Изучением галлиполийских рукописных журналов началось постепенное восстановление этого периода жизни художника²¹.

Многие моменты из биографии Ивана Ивановича Шеншина уже не представляют загадку. База данных Марины Юрьевны Сорокиной из Дома русского зарубежья им. А.И. Солженицына, которая долгое время занималась исследованием судьбы и научного наследия брата Ивана Шеншина – Алексея Ивановича Шеншина, позволили дать ответы на многие вопросы. К сожалению, найти фотографии Ивана мы не смогли, а и далее часть биографии периода оккупации и смерть Ивана Шеншина требуют уточнений. Считается, что он был расстрелян 16 ноября 1944 г. за сотрудничество с оккупантами. Сотрудничество выражалось в том, что после закрытия журнала «Микиево царство»²² он рисовал иллюстрации к сказкам Г. Х. Андерсена и братьев Grimm для издательства «Юго-Восток» (Südost)²³. Есть сведения, что Шеншин участвовал вместе с Кузнецовым в создании и агитационных мультфильмов в этот период. Но пока никакого документального подтверждения у нас нет. Вообще, период оккупации Югославии – самый сложный для биографа период. Документов сохранилось мало, а в своих воспоминаниях(если они были) авторы пытались умолчать или пропустить этот период. Несмотря, например, что довольно хорошо знаем биографию Владимира Ивановича Жедринского (1899–1974), известного художника, сценографа и театрального деятеля, но периоды его жизни в Белграде, а затем в Загребе во время войны и выезд из страны в Марокко и далее нуждаются в уточнениях. Также сложно восстанавливается этот период жизни художника и карикатуриста Николая Ивановича Тищенко (1906–1990-е). Долгое время считалось, что он погиб в 1941 году. Исследователь сербского комикса Слободан Ивков сообщает, что после бомбежки Белграда 6 апреля 1941 г. о Тищенко нет никаких сведений, что позволяет сделать выводы о его гибели во время бомбежки (Ивков 1999). На самом деле, благодаря исследованию А. Арсеньева известно, что еще во время войны художник выехал из Белграда и до начала 1950-х годов жил в Берлине. Поезд Тищенко из оккупированной Сербии в нацистскую Германию вызывает много толков и догадок. Чаще всего строится предположение о его сотрудничестве с фашистами, но никаких фактов, подтверждающих это, не обнаружено; впрочем, как нет и сведений, опровергающих такое сотрудничество. В начале 1950-х Тищенко переехал в Бразилию, где занимался карикатурой. О бразильском периоде его жизни мы знаем мало, хотя есть данные, что он переписывался с Сергеем Соловьевым, с которым его связывала тесная дружба еще с периода Галлиполи. Мы знаем, что Николай Тищенко скончался в начале 1990-х в городке Сальвадор-Байя, где и похоронен, но установление точной даты его смерти – дело будущего.

²¹ Также исследуется и галлиполийский период жизни Сергея Мироновича Головаченко и Николая Ивановича Тищенко.

²² Журнал был закрыт в начале войны.

²³ По устному свидетельству З. Зупана, Иван Шеншин помогал К. Кузнецову и в создании мультфильмов пропагандистского характера.

Многое сделано для восстановления биографии Всеволода Константиновича Гулевича (1903/1904–1964): опираясь на письмо его сына А. Арсеньеву удалось восстановить точную дату и место его рождения: Всеволод Константинович Гулевич родился 21 декабря²⁴ 1903 / 3 января 1904. в уездном городке Соколка (между Белостоком и Гродно)²⁵, где в то время стоял 63 пехотный Углицкий генерал-фельдмаршала Апраксина полк, в котором служил его отец. Будущий художник учился в Полоцком кадетском корпусе, а в эмиграции оказался в 1920 г. в составе Крымского кадетского корпуса, который после эвакуации из Крыма нашел приют сначала в Горажде, а затем в маленьком городке Стрншиште, близ г. Птуй (сейчас Республика Словения). По окончании корпуса Гулевич поступил в Николаевское кавалерийское училище в сербском городе Бела-Црква и вышел корнетом в Гродненский гусарский полк. Впрочем о деятельности Гродненских гусар в Югославии сведений практически нет. Опять же остается открытым период его жизни в оккупированной Югославии, хотя мы знаем, что он вместе с Кузнецовым сотрудничал в журналах правительства Недича и в 1944 году вместе с супругой и сыном Владимиром покинул страну. Информация о жизни Гулевича после отъезда из Югославии очень скудна. Долгое время даже считалось, что он погиб в 1944 г. На самом деле в этом году семья Гулевичей переехала сначала в Осиек, затем в Вену, а затем в Зальцбург, где художник зарабатывал тем, что рисовал портреты представителей зальцбургской знати и почетных граждан и иллюстрировал для католического издательства молитвенники и иконы. В 1949 г. он уезжает из Европы в США, в Нью-Йорк. Всеволод Гулевич скончался в марте 1964 г. и похоронен неподалеку от Нью-Йорка на кладбище Ново-Дивеевского Успенского православного женского монастыря вместе с супругой – Натальей Георгиевной²⁶ и братьями – Сергеем, Александром и Николаем.

Как мы видим, восстановление биографий – процесс медленный, требующий кропотливой работы, но дающий нам полную картину жизни и творчества человека, что само по себе драгоценно. Самое главное в этом процессе – это тщательная проверка даже кажущихся надежными данных и умение признать предыдущие сведения ошибочными. Что не всегда бывает легко, но возвращается сторицей, принося россыпь удивительных открытий, которые делают личность не просто ходячим персонажем, а творчеством обогащают новыми гранями.

Использованная литература

Антология «У Донского казачьего заграничья», Ростов-на-Дону, 1994.
Арсеньев А. Жизнь русских эмигрантов в Сербии, Новый журнал. 2010. № 259. с. 121–124.

²⁴ Указывается и иная дата – 23 декабря.

²⁵ Сведения сына художника, подтверждаемые и другими источниками.

²⁶ Ее отец – Георгий Иванович Елчанинов, генерал-майор, был последним командиром 12 Ахтырского гусарского полка.

Арсеньев А. Павел Поляков http://www.rastko.rs/strip/arsenjev-poljakov_c.html
БОН – Београдске општинске новине, 1940, февруар, бр. 23.
Ђурић О. Руска литерарна Србија 1920–1941, Горњи Милановац, Београд, 1990
Зупан З. Златно доба српског стрипа или Стрип у Србији 1935–1941. Београд, 1999.
Зупан З., Драгинчић С. Историја југословенског стрипа 1. Нови Сад, 1986.
Ивков С. Мала историја српског стрипа. Београд, 1999.
Красный террор глазами очевидцев / составл., предисл., примеч. С.В. Волкова. Москва: Айрис-пресс, 2010. с. 23.
Поляков П.С. Господь казаков воскресит. Ростов-на-Дону, 2001.
Поляков П.С. Казачья слава и печаль. Ростов-на-Дону, 2007.
Поляков П.С. Смерть Тихого Дона. Роман в 4-х частях. Ростов-на-Дону: ООО «Ростиздат», 2006.
Ракочевић Б. „У служби стрипа и – окупатора“, Политика, 9 августа 1996. с. 9.
Bogdanović Ž. Čardak ni na nebu ni na zemlji : rađanje i život beogradskog stripa : 1934–1941. Београд: Ateneum, Informatika, 2006.

Источники

АЮ – Архив Югославии. Ф: 66; ф: 74.
АЮ – Архив Югославии, Einwandeezentrale -Nord-Ost, Lutzman-stad, фонд 95.
АЮ – Архив Югославии. ф,14
Время, 11 ноября 1937 г.
ГА ПермО – Государственный архив Пермской области, Ф. 37. Оп. 6. Д. 346. Л. 43–44.
ГА ПермК – Государственный архив Пермского края, ф. 185. Оп. 1. д. 119.
ИАБ – Историјска архива града Београда, Централно одељење, Картоотека становника Београда
ИАБ – Исторически Архив Белграда, Bds – К 110.
Новый путь, Белград, 1942, № 37 за 18 октября.
Правда, 11 ноября 1937 г.
РГАЛИ – Российский государственный архив литературы и искусства, ф. 2041 оп. 1 ед. хр. 199.
Родные дали, Лос-Анджелес, Калифорния, 1980, № 313, апрель.
Часовой, 1938. № 206.

Ирина Антанасијевић

НОВИ ПОДАЦИ О РУСКИМ ЦРТАЧИМА СТРИПА У КРАЉЕВИНИ ЈУГОСЛАВИЈИ

Резиме

Чланак предстаља приказ једног истраживачког процеса који је имао за циљ формирање датотеке хронолошких биографских референци цртача стрипа у Краљевини Југославији. Истраживање теме настанка југословенског стрипа, у чијем стварању је учествовао значајан број руских издавача, уметника и сценариста, захтева детаљну проверу биографских података, што није увек једноставно. У чланку су наведене важне измене у досадашњим биографским подацима о уметницима и описан је поступак потраге за изворима информације који воде провереним чињеницама.

Кључне речи: биографија, архивско истраживање, југословенски графички роман, југословенски стрип, историја руске емиграције.